

Жун Юйхэн не пожелал мириться с этим. Он снова прильнул к экрану автомата и прокрутил список треков с самого начала. Убедившись, что Танго там действительно нет, он мгновенно погрузился в глубокую скорбь.

Наблюдавший за всем этим Чэнь Лосин стоял с неопишуемым выражением лица... Как коллега по цеху, глядя на Жун Юйхэна, у которого буквально каждая клеточка тела излучала драматизм, он невольно признавал «Покорение» — не зря его кумир выделил Жун Юйхэна среди прочих: тот разыгрывал сцены буквально на ходу!

Вэнь Чжэчэн на камеру помнил о своем имидже, поэтому Жун Юйхэн не стал его неволить. Вместо этого они с Цзюй Цзыи устроили веселый баттл, встав по обе стороны от автомата.

У Цзюй Цзыи вообще-то была танцевальная подготовка, но стоило им начать, как ее тут же необъяснимым образом заразил стиль Жун Юйхэна. На групповых выступлениях тот еще держал себя в руках, но в неформальной обстановке давал волю своей истинной натуре и возвращался к собственному, уникальному стилю.

Каждое его движение отдавало Танго, но при этом идеально укладывалось в ритм школьной зарядки!

В конце концов на них стало больно смотреть даже Чэнь Лосину. Он потянул за руку увлекшуюся Цзюй Цзыи и предостерег ее:

— Цзыи, может, хватит? Тебе еще карьеру айдола строить. — А про себя подумал: «Ты ведь не такая, как Жун Юйхэн».

— ...

После этого бурного и изнурительного танца Цзюй Цзыи заметно устала и предложила всем сходить посмотреть на растения в оранжерее.

Чтобы попасть в оранжерею, нужно было выйти через маленькую дверь позади гостиной. Пройдя по вымощенной галькой дорожке, пятеро гостей вышли туда, где взору открылся простор.

Солнечные лучи преломлялись на прозрачной крыше, освещая высаженные по периметру цветы и зелень. Начало весны, обилие света и хорошие условия содержания сделали свое дело: на многих растениях уже набухли бутоны, и вся оранжерея буквально дышала жизнью.

Было видно, что Цзюй Цзыи искренне любит растения. Лицо ее прояснилось, и она поманила Жун Юйхэна рукой:

— Посмотри сюда, на следующей неделе они уже должны распуститься.

Жун Юйхэн искренне восхитился:

— Какая красота.

Заметив, что этот проныра Жун Юйхэн ушел любоваться цветами, Чэнь Лосин бочком подобрался к Вэнь Чжэчэну, чтобы заговорить со своим кумиром:

— Учитель Вэнь, а вам какие цветы нравятся?

— Мне... — только начал Вэнь Чжэчэн, как Жун Юйхэн на другом конце оранжели внезапно

обернулся к ним.

Подперев ладонями подбородок, он с сияющей улыбкой изобразил руками распускающийся бутон:

— Может, этот цветок нравится?

Теплый солнечный свет падал прямо на Жун Юйхэна, подчеркивая его чистую кожу и яркие губы. Его улыбка была невероятно заразной.

Даже Чэнь Лосин на мгновение замер от этого зрелища.

А в следующую секунду услышал рядом с собой едва различимое:

— Да.

От автора:

Жун Юйхэн: Такой прелестный цветок, как я...

Вэнь Чжэчэн: Грех не сорвать.

Жун Юйхэн: ?

Вэнь Чжэчэн произнес это так тихо, что Чэнь Лосину показалось, будто ему померещилось.

Он скосил глаза на стоявшего рядом мужчину, но лицо Вэнь Чжэчэна выражало полнейшее спокойствие, и лишь в глубине его глаз плескалась мягкая, теплая нежность.

Жун Юйхэн, похоже, и не ждал ответа от Вэнь Чжэчэна. Он повернулся к остальным:

— А вы знаете, что это за цветок?

Цяо Тань еще со времен шоу на выживание знал эту привычку Жун Юйхэна «распускаться». Вспомнив его танец под «Любовный круговорот», он предположил:

— Цветы персика?

Жун Юйхэн покачал головой и под полным нежности взглядом Вэнь Чжэчэна выдал ответ:

— Взрыв башки.

— ... — промолчал Вэнь Чжэчэн.

— ... — безмолвствовали остальные.

Только что постигший тайну мироздания Чэнь Лосин был потрясен до глубины души! Он украдкой глянул на стоявшего рядом Вэнь Чжэчэна и увидел, что теплое солнце в глазах того уже превратилось в ледяную корку.

Что ж, чувства снова оказались растрчены впустую.

Когда они вернулись из оранжереи, было уже начало пятого вечера. Цяо Тань начал собирать всех готовить ужин. Жун Юйхэн подошел к холодильнику, изучил запасы продуктов и вдруг стукнул кулаком по ладони:

— Хотите десерт?

Вэнь Чжэчэн убрал его ладошки, пресекая этот внезапный и ничем не обоснованный порыв ребячества:

— Ты собрался готовить десерт?

Жун Юйхэн гордо похлопал себя по груди, радуясь, что избавился от ампула подставки для вещей:

— Я могу приготовить муссовый торт. Только его нужно будет оставить в холодильнике на всю ночь, так что попробовать удастся только завтра.

Цзюй Цзыи явно заинтересовалась. Заглянув в холодильник, она спросила:

— А какие ингредиенты нужны? Это сложно?

— Проще простого. Ты любишь сладкое? — поинтересовался Жун Юйхэн.

— Очень! К тому же мне безумно нравится наблюдать, как десерт обретает форму.

Жун Юйхэн задумчиво протянул:

— В таком случае тебе наверняка нравятся кондитерские сети...

Цзюй Цзыи не расслышала:

— Что?

— Ничего, — покачал головой Жун Юйхэн.

Этот мимолетный разговор быстро забылся. Для приготовления мусса плита не требовалась, поэтому Жун Юйхэн, чтобы не мешать тем, кто занят ужином, забрал продукты и устроился в гостиной.

Цзюй Цзыи не устояла перед искушением и тут же бросила троих помощников на кухне. Она подбежала к Жун Юйхэну и сторающим от любопытства взглядом уставилась на него:

— Дай глянуть, дай глянуть!

Жун Юйхэн великодушно подвинулся, освобождая место:

— Мы можем приготовить мусс вместе!

Цзюй Цзыи уже собиралась согласиться, но почему-то чисто рефлекторно оглянулась на стоявшего на кухне Вэнь Чжэчэна.

Убедившись, что Вэнь Чжэчэн занят ужином и не смотрит в их сторону, она облегченно выдохнула и обратилась к Жун Юйхэну:

— Тогда учи меня.

— Какой вкус предпочитаешь? Шоколадный или фруктовый?

— Пожалуй, фруктовый. В холодильнике как раз есть манго.

Глаза Жун Юйхэна радостно блеснули:

— Отлично! Учитель Вэнь тоже обожает манговый вкус. Какая прелесть!

— ... — Цзюй Цзыи лишилась дара речи. Ей мгновенно захотелось спросить себя, зачем она вообще вызвалась помогать, если в итоге ее насильно накормили этой сладкой любовной чепухой.

Интересно, это шоу вообще пустят в эфир?

Снедаемая сомнениями, Цзюй Цзыи тем не менее послушно почистила манго под руководством Жун Юйхэна, пюрировала мякоть и отставила миску в сторону.

Помогая Цзюй Цзыи готовить основу для торта, Жун Юйхэн как бы невзначай завел беседу:

— Вот научишься и сможешь делать его дома, когда будет время.

Цзюй Цзыи с увлечением крошила печенье Oreо, отчего пара шоколадных крошек даже вылетела из миски:

— Я бы с радостью, но у меня руки не из того места растут, ничего не получается. К тому же, если я приготовлю целый торт, то одна его просто не съем.

Жун Юйхэн ненавязчиво подтолкнул ее к нужной мысли:

— Так найди единомышленника. Готовить вдвоем куда веселее, радость умножается на два.

Стоило ему договорить, как со стороны кухни раздался голос:

— И то верно.

— ... — Жун Юйхэн повернул голову и наткнулся на горящий взгляд Вэнь Чжэчэна.

В его голове мгновенно всплыл метод подсчетов Вэня, и мочки ушей Жун Юйхэна тут же вспыхнули от смущения. Он сердито зыркнул на Вэнь Чжэчэна, безмолвно призывая того вести себя прилично, и снова повернулся к Цзюй Цзыи.

Цзюй Цзыи подозрительно перевела взгляд с одного на другого. Ей показалось, будто прямо у нее под носом промелькнуло нечто весьма двусмысленное...

Она решила пока отбросить это странное ощущение и продолжила:

— Да я даже не знаю, кого позвать. Все мои знакомые любят только есть, а не готовить, ха-ха-ха! — Она осеклась и, склонив голову набок, присмотрелась к Жун Юйхэну. — Слушай... а ведь ты отличный вариант?

Жун Юйхэн похолодел от ужаса, у него буквально волосы на теле дыбом встали. Какой еще отличный вариант! Ты же моя будущая «невестка», я боюсь, что мой сынок пойдет на отцеубийство!

Он поспешно затараторил:

— У меня есть один друг, он тоже обожает печь торты. К тому же он тот еще обжора, так что все остатки сможешь отдавать ему. Я вас обязательно познакомлю как-нибудь!

Цзюй Цзыи и не подозревала, что Жун Юйхэн имеет в виду Чи Тана. Решив, что речь идет о какой-то девушке, она с радостью согласилась:

— Вот и отлично!

Избежав опасности, Жун Юйхэн тоже с облегчением заулыбался:

— Да, просто замечательно!

Они переглянулись и весело рассмеялись. Между ними воцарилась теплая, дружеская атмосфера.

-

После ужина Жун Юйхэн развалился на диване, лениво поглаживая свой животик. У Вэнь Чжэчэна при виде этой картины руки зачесались, и он уже собирался подсесть поближе, чтобы присоединиться, но его вовремя придержал Цяо Тань.

Взгляд Цяо Таня был подобен свету маяка в бушующем море — пронзительный и предостерегающий.

Этот свет вернул Вэнь Чжэчэну каплю благоразумия, и он с явным сожалением убрал руки.

Чэнь Лосин, видя, как его кумир облизывается на то, что не может получить, не выдержал:

— Может, прогуляемся во дворе?

Жун Юйхэн перестал гладить живот и не спеша поднялся:

— Давайте.

Снаружи зеленел газон, на котором были установлены большие качели, а чуть поодаль виднелся небольшой прудик. Домашние «ветряные качели» Жун Юйхэна уже не раз попадали в тренды соцсетей, так что все присутствующие были в курсе.

Чэнь Лосин поинтересовался:

— У тебя ведь дома тоже есть большие качели? Какие они? Если сравнивать с этими, то как тебе?

<http://bllate.org/book/18291/1754311>